

Иван Коновалов

Кавказская шахматная доска

ISBN 978-5-93883-400-2

9 785938 834002

Фонд содействия технологиям XXI века

Иван Коновалов

Кавказская шахматная доска

Москва

Издатель Воробьев А.В.

2020

УДК 32.019.5; 327
ББК 66.1(4/8)
К64

КОНОВАЛОВ И.П.

К64 **Кавказская шахматная доска** / Фонд содействия технологиям XXI века. — М.: Издатель Воробьев А.В., 2020. — 272 с.

ISBN 978–5–93883–400–2

После распада СССР Южный Кавказ (советское Закавказье) стал полем сложной военно-политической и экономической борьбы мировых и региональных держав за влияние. Российская политика в регионе прошла непростой эволюционный процесс, и раз за разом на «Кавказской шахматной доске» разыгрывались новые партии. Об этом в новой книге известного политолога и военного эксперта Ивана Коновалова.

ОБЛОЖКА: *Казбек АЛИКОВ* (Владикавказ). Шахматы (кавказский стиль) // www.rezbaderevo.ru/shahmaty-kavkazskiy-stil-1.

© Коновалов И.П., текст, 2020

© Фонд содействия технологиям XXI века, издание, 2020

ISBN 978–5–93883–400–2 © Воробьев А.В. & Центр СК, оформление, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ. Регион несбывшихся надежд.....	4
ГЛАВА 1. Еще до распада СССР	15
ГЛАВА 2. Конечный пункт — независимость.....	26
ГЛАВА 3. Глобальные игроки. Старые и новые.....	39
ГЛАВА 4. Региональные игроки	52
ГЛАВА 5. Битва за Черный сад.....	65
ГЛАВА 6. Выбор России.....	74
ГЛАВА 7. Ни мира, ни войны.....	86
ГЛАВА 8. Турецкие и иранские искания.....	97
ГЛАВА 9. Грузинский путь войны.....	107
ГЛАВА 10. Абхазская война.....	119
ГЛАВА 11. Пять дней, которые потрясли мир.....	131
ГЛАВА 12. Августовская война	143
ГЛАВА 13. Турция, Иран и «Пятидневная война».....	156
ГЛАВА 14. НАТО — несбыточная мечта Грузии	165
ГЛАВА 15. Апрельская война	176
ГЛАВА 16. Движение к большой войне	184
ГЛАВА 17. Властные форматы	191
ГЛАВА 18. Вторая Карабахская война	203
ГЛАВА 19. Новая шахматная партия.....	212
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. Список угроз	218
ЛИТЕРАТУРА	229
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Договоры, создавшие нынешний Южный Кавказ.....	242
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Хронология присоединения закавказских государств и территорий к Российской империи и их административного реформирования	252
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Закавказье после крушения Российской империи.....	256
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Административные преобразования в закавказских республиках СССР.....	270

ПРЕДИСЛОВИЕ

Регион несбывшихся надежд

Неразрешимые территориальные споры, замороженные и тлеющие вооруженные конфликты, периодически переходящие в горячую фазу, сепаратистские устремления, борьба за власть, гражданские войны, государственные перевороты, цветные революции, борьба за контроль над маршрутами поставок углеводородов, жесткое противостояние внешних акторов — мировых и региональных держав — примерно из таких элементов долгое время складывалась весьма пестрая мозаика политической жизни Южного Кавказа после распада Советского Союза. В настоящее время политический пейзаж региона совсем не выглядит умиротворенным, взрывоопасный потенциал любого из вышеназванных элементов был подтвержден кровопролитной Второй карабахской войной (сентябрь-ноябрь 2020 г.), которая была остановлена только благодаря вмешательству Российской Федерации и размещению на линии разделения российских миротворческих сил.

К моменту исчезновения СССР с политической карты мира советское Закавказье (Южный Кавказ) представлялось весьма многообещающим регионом с огромными политическими и экономическими перспективами, учитывая

нефтяные промыслы Азербайджана, отстроенную в советские времена курортно-туристическую систему Грузии, ИТ-промышленность от микроэлектроники и ЭВМ до операционных систем и программных комплексов и мощнейшую зарубежную диаспору Армении, многочисленную интеллектуальную элиту всех трех закавказских республик СССР и их развитой аграрно-промышленный комплекс.

Само географическое положение региона предполагало его неперенное процветание в самом ближайшем будущем. Окаймленный Черным и Каспийским морями исторический перекресток мировых коммуникаций при быстром развитии общекавказской транспортной сети и открытости государственных границ, Южный Кавказ, казалось бы, самым историческим процессом обречен был стать гигантским транспортным и экономическим мостом, соединяющим Европу с Ближним Востоком, Центральной и Южной Азией.

Однако ни географический, ни экономический факторы не стали определяющими для бурного развития региона. С самого начала становления независимых закавказских государств главенствующими стали фактор этнополитических противоречий, имеющий глубокие исторические корни, и геостратегический фактор, определявшийся участием в делах Южного Кавказа внешних акторов — России, США, Евросоюза, Ирана и Турции. История повторилась уже в который раз. Большой Кавказ как целостный геополитический и социально-экономический регион на протя-

жении всей своей истории находился в эпицентре столкновения религий, цивилизаций, наций и государств.

Региональные и мировые державы по-разному представляли его конфигурацию, влияли на процессы интеграции и дезинтеграции кавказских народов и государств. Соотношение сил периодически изменялось. В XVI–XVIII веках можно говорить о персидско-османском доминировании, а с конца XVIII и до начала XX века — о российском. После распада Российской империи это доминирование было оспорено как Османской империей, а затем Турецкой Республикой, так и Британской империей. Однако после советизации Большой Кавказ исчез из международной повестки дня. Советский период был внешне стабильным, но в регионе происходили процессы сложнейшей политической трансформации, впрочем не замечаемые ни США, ни Европой, поскольку любые политические события на Большом Кавказе тогда рассматривались ими в общесоюзном контексте.

Большой Кавказский регион остается одним из самых нестабильных на постсоветском пространстве. В Закавказье и на соседнем российском Северном Кавказе за 25 лет произошли девять крупных вооруженных конфликтов, не считая мятежей, попыток переворота и локальных столкновений. Большинство из конфликтов нельзя считать полностью урегулированными. При этом необходимо заметить, что сам факт наличия этнополитических конфликтов в Грузии, Армении и Азербайджане способствовал появ-

лению у региональных и внерегиональных игроков скрытых интересов под предлогом оказания помощи, в виде посредничества или ведения переговоров в урегулировании этих противоборств.

Половина существующих де-факто (непризнанных или частично признанных) государств постсоветского пространства также находится в этом регионе — Абхазия, Южная Осетия, Нагорно-Карабахская республика. Короткий период на Кавказе существовало де-факто еще одно государство — Чеченская Республика Ичкерия, где не действовали российские законы и органы власти. Еще один феномен — не контролируемые государствами территории, не имевшие никаких властных институтов: Кадарская зона (1998–1999 гг.) в российском Дагестане, Кодорское ущелье Абхазии (1994–2006 гг.), Грузинская Сванетия (1991–2004 гг.).

Именно на Южном Кавказе был создан прецедент признания бывших автономий еще в составе бывших союзных республик в качестве независимых государств. Отделившись от Грузии республики Абхазия и Южная Осетия ведут самостоятельную политику, в которой Тбилиси фактически нет места, если не считать неизбежных приграничных взаимоотношений. Для Нагорного Карабаха, вышедшего из состава еще Азербайджанской ССР, отношения с Баку до Второй карабахской войны сводились к противостоянию в прифронтовой полосе, игравшей роль импровизированной границы. Сейчас безопасность территории НКР обеспечивают российские миротворцы.

И в любом случае, вместо трех бывших советских республик здесь существует шесть государств и государственных образований с разной степенью легитимности и состоятельности.

Из всех регионов бывшего СССР только на Кавказе соседние государства не имеют дипломатических отношений — Армения и Азербайджан, Россия и Грузия. Нет дипломатических отношений между Арменией и Турцией. Внешние сухопутные границы трех закавказских республик общей длиной более 4,5 тысяч км имеют два статуса — де-юре и де-факто — разной протяженностью. Образ государства, «подвергшегося военной агрессии» соседней страны, стал центральной идеологемой всех южнокавказских республик. Весь регион представляет густую сеть блокад и полублокад.

Турция и Азербайджан, блокируя Армению и Нагорно-Карабахскую республику (НКР), поставили себя в зависимость от грузинских транспортных коммуникаций. Армения блокирует азербайджанский эксклав Нахичевань. Абхазия закрыла железную дорогу, соединяющую Грузию с Россией, блокируя тем самым не только Грузию, но и Армению. Иран крайне сдержан и подозрителен в отношении Азербайджана и предпочитает развивать отношения с Арменией. Тбилиси придерживается примерно такой же позиции по отношению к Еревану, откровенно используя с выгодой для себя свое транзитное положение между Российской Федерацией и Арменией.

Именно Россия сыграла решающую роль в остановке боевых действий в Южной Осетии, Абхазии, Нагорном Карабахе, прекращении гражданской войны в Грузии и сформировала политико-правовые форматы мирного процесса. И в этом не было и тени «имперских» устремлений. Москва воспринимает регион как особо важную территорию для своих стратегических интересов, в первую очередь потому, что сама Россия — это кавказское государство. На российском Северном Кавказе находятся девять федеральных субъектов — семь республик и два края. Большая часть конфликтов на территории этой части страны как открытых, так и латентных, тесно связана с противостояниями в бывших республиках советского Закавказья, и наоборот. Стабильность на Северном Кавказе во многом зависит от положения в южнокавказском регионе. Полная потеря Южного Кавказа сделала бы Россию уязвимой, он всегда играл роль буферной зоны для южных границ страны.

В силу этого Южный Кавказ — одна из самых удобных точек для влияния на Россию и потому имеет стратегическую значимость для США и их европейских союзников, в том числе и как плацдарм для создания всевозможных угроз.

Поэтому политическое, военное, даже экономическое присутствие других держав, особенно США, в регионе объективно воспринимается со стороны России как прямая угроза национальной безопасности. Даже президент

Российской Федерации Борис Ельцин, внешняя политика которого строилась в основном на уступках Соединенным Штатам и их союзникам, в 1993 году призвал мировое сообщество к тому, чтобы оно приняло превосходство Российской Федерации на Кавказе и в Центральной Азии, так как эти регионы мира имеют жизненно важное значение для национальной безопасности и геостратегических интересов России. Сейчас в Армении развернута 102-я российская военная база, в Абхазии — 7-я и в Южной Осетии — 4-я военная база. В Нагорном Карабахе развернут российский миротворческий контингент.

После распада Советского Союза регион вновь превратился в шахматное поле скрытой борьбы за влияние между игроками традиционными, для которых исторически Южный Кавказ — зона интересов, это Российская Федерация, Турецкая Республика и Исламская Республика Иран, и игроками условно новыми — США и Евросоюз. «Условно новыми» игроками их стоит обозначать, поскольку Брюссель, ранее не присутствовавший на кавказском политическом поле, все-таки представляет коллективный Запад, активно борющийся с распространением российского влияния на Кавказе в XIX веке. Главную партию тогда исполняла вездесущая Британская империя. В короткий период после Брестского мира свою партию в Закавказье попыталась сыграть Германская империя. Тогда же США попытались активно участвовать в делах региона, включившись в решение «армянских» вопросов —

формирование территориальных границ Армении и признание геноцида армян в Османской империи. Однако в отсутствие жизненно важного геополитического интереса к региону в тот период США быстро отошли в сторону.

Таким образом возобновилась Большая Кавказская игра, которая продолжается до сих пор. Вместе с тем для Южного Кавказа «холодная война» так и не закончилась, приобрела новый характер, когда США объявили этот регион зоной своих особых интересов. Россия, как правопреемница двух великих государств — Российской империи и Советского Союза, долгие годы управлявших этой территорией, оправданно не признает интересы других государств, которые заключены в том, чтобы контролировать богатые природные ресурсы и уникальные транспортные связи южнокавказского региона.

Известный идеолог внешней политики США Збигнев Бжезинский отмечал: «В регионе все еще продолжается большая игра. Главной наградой этой игры является Азербайджан. Своими богатыми энергоресурсами, уникальным географическим положением Азербайджан — это тот подарок, который стремятся заполучить большие игроки»¹. Но это слишком упрощенный подход, отражающий одержимость американской большой политики тотальным контролем мировых запасов углеводородов, мировых коммуникаций и транзитных маршрутов.

¹ *Brzezinski Zb. The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. New York, 1997.*

Уникальная геостратегическая конфигурация Южного Кавказа такова, что выстроить систему полноценного влияния в регионе абсолютно невозможно без включения в свою зону влияния всех трех закавказских государств — Армении, Азербайджана и Грузии. Именно таков был бы победный результат в нынешней Кавказской шахматной партии. Задача эта в высшей степени сложная, и ни у одного из участников этой игры пока нет достаточных ресурсов для ее выполнения. Этого удалось добиться Российской империи и закрепить Советскому Союзу. Но в первом случае Закавказье было единой административной единицей под единым управлением, а во втором государственность советских республик была формальностью, они были объединены коммунистической идеологией. В постсоветское время разными акторами и с разными целями уже не раз предпринимался поиск новой концепции объединения под общим названием «Кавказ — наш общий дом», но вооруженные конфликты и пограничные споры давали мало оснований для ее реализации.

Азербайджанская нефть и газ идут через грузинский транзитный коридор, а не через российскую территорию, что для европейцев является важным фактором в обеспечении энергетической безопасности. Выход грузинского государства из западной сферы влияния или хотя бы курс Тбилиси на выстраивание своей собственной, а не подконтрольной Западу политики нивелировал бы все стратегические успехи, которых достигли США и Евросоюз в регионе.

С другой стороны, для США смена пророссийской ориентации Армении на проамериканскую или проевропейскую стала бы величайшей победой в военно-политической шахматной партии на Кавказском поле. Изменить «многовекторную» и «нейтральную» политику Азербайджана великодержавные соперники по кавказским шахматам были бы в силах только при отсутствии турецкого фактора.

Но хроника Второй карабахской войны показала, что Турция, поддерживая и направляя Азербайджан, намерена максимально повысить ставки в Большой Кавказской игре: если не добиться уровня контроля над регионом времен Османской империи, то, по крайней мере, встать вровень с Россией в региональном влиянии.

Таким образом, система региональной безопасности на Южном Кавказе не завязана лишь на внутреннем геополитическом соперничестве. Закавказье является точкой пересечения соперничества трех соседних стран-тяжеловесов — России, Турции и Ирана — и одновременно глобального соперничества между Западом и Россией. Зависимость стран региона от противоборствующих сил неоспорима, но ни одна из этих сил не обладает решающим преимуществом.

Периодически Южный Кавказ перемещается на задворки мировой политики. Однако события в Нагорном Карабахе в очередной раз показали, что Кавказ в политическом смысле остается величиной постоянной, как это было еще в древние времена. Интрига Большой Кавказской игры вернулась.

Кавказ требует прежде всего от России внимания, понимания и нетривиальных решений. В конце концов для нее Кавказ — важнейшая часть Великого Лимитрофа — возникшего с концом советской империи сквозного пояса суверенных пространств, который протянулся через континент от Польши и Прибалтики до Памира и Тянь-Шаня, охватывая Восточную Европу с Балканами, Кавказ и «новую», то есть постсоветскую, Центральную Азию. Лимитроф окаймляет Россию по всему периметру ее сухопутных границ. С точки зрения исследователя геополитики Вадима Цымбурского, «скорее всего именно на Великом Лимитрофе будут разыграны важнейшие военно-стратегические и геоэкономические сценарии начала XXI века»². Свидетелями этого мы и являемся.

² Цымбурский В. Геополитика для «евразийской Атлантиды» // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 4.

Научное издание

Иван Коновалов

Кавказская шахматная доска

Подписано в печать 16.11.2020. Формат 60x88/16. Гарнитура «Таймс»
Усл.-печ. л. 17,0. Уч.-изд. л. 8,6. Тираж 300 экз. Заказ № 698.

Оригинал-макет подготовлен *А.В. Воробьёвым*. **7720376@mail.ru**

Издатель Воробьёв А.В. г. Москва, ул. Профсоюзная, 140–2–36. 8(925)772–03–76

Типография ООО «Поли Принт Сервис». Москва, ул. Бутырская, д. 86. Тел. **8(495)191-11-95**

Изготовление любой печатной продукции // **info@ppsp rint.ru // ppsprint.ru**